

СУДЬБЫ И КОНТУРЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В.А. Гайкин

DOI: 10.7256/1999-2793.2013.8.4830

ВОСТОК И ЗАПАД: ИСТОКИ РАЗЛИЧИЯ, ИТОГИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Глобализация, превращая мировое сообщество в единый миро-хозяйственный комплекс, не сможет нивелировать культурно-философские различия между Западом и Востоком уходящие в глубь тысячелетий, закреплённые на генетическом уровне, своего рода «матрицы» двух этносоциальных систем (монголоиды, европеоиды), конфронтация между которыми может закончиться расовой войной.

Ключевые слова: философия, Восток, Запад, монголоиды, европеоиды, глобализация, расовая война, культура, философия, матрица.

Несхожесть двух миров ощущали многие писатели и философы. Одни, подобно Киплингу, ограничивались констатацией этого факта (Запад есть Запад, Восток есть Восток). Другие пытались найти корни этого явления, подвергнуть его анализу. Гегель считал Китай тупиковой ветвью развития человечества. К. Маркс сформулировал понятие «азиатского способа производства». Проблема актуальна и сегодня, когда развивается процесс глобализации, капитал объединяет экономику различных стран в единый мирохозяйственный комплекс, нивелируя национальные особенности и вызывая встречное национальное движение протеста.

Восток, если его понимать не как сторону света, а как «историю с географией» тянется от Океании в Тихом океане до севера Африки, который лежит на одной географической широте с Западной Европой. Если рассматривать вопрос в историческом аспекте, то на западе государство возникло как политическая надстройка над экономическим базисом в лице (независимых) товаропроизводителей. Доминирование вызревших на частной собственности производителей отводило государству второстепенную роль. На Востоке поливное земледелие предполагало ограничение частной собственности на землю, необходимость общественных работ с привлечением больших масс людей по возведению дамб, строительству ирригационных сооружений. В ре-

зультате община не распадалась, а воспроизводилась на государственном уровне в виде деспотий, которые регламентировали жизнь населения, ограничивали личные свободы.

И на Западе и на Востоке создавались философско-религиозные доктрины, корни которых уходили в социально-экономическое бытие народов, проживающих на данных территориях. Сформировавшись, эти учения (общественное сознание) начинали влиять на социум, определяя уклад жизни, нормы поведения и даже психологию. На западе ведущую роль в «формировании нового человека» сыграло христианство. В эпоху рабовладельческих империй, доведённых до предела социальных противоречий, разделения мира на своих и варваров, борьбы всех против всех христианство с его знаменитым принципом равенства людей без учёта национальности (даже социального положения — «перед богом»), любви к ближнему, самоценности человеческой личности стало без преувеличения новым политическим мышлением, прорывом в будущее человеческих взаимоотношений. С другой стороны, заслугой христианства явилось становление независимого от государства гражданского общества. Ибо теперь лишь тело человека принадлежало императору, дух же его был свободен и принадлежал Богу. Здесь начало освобождения человека из-под власти государства, его становления как независимой личности. Как отмечал К. Маркс: «Для общества товаропроизводителей

наиболее подходящей формулой религии является христианство с его культом абстрактного человека».

На дальнем Востоке, родине классических азиатских деспотий, возникли коллективистские доктрины — конфуцианство, даосизм, подчинявшие жизнь человека нуждам деревни, общества, государства. Провозглашая приоритет коллектива перед индивидом, конфуцианская мораль требовала от человека поддерживать установленный порядок, следовать определённым правилам поведения (ритуалу). Состояние гармонии (покоя) ценилось выше, чем активная жизненная позиция. В то же время нельзя полностью согласиться с Гегелем, что в Китае все рабы, кроме императора. Зависимость от государства далеко не тождественна статусу вещи, принадлежащей конкретному лицу. Более того, конфуцианство признавало за подданными право на свержение императора, нарушившего принципы справедливого правления. Гегель прав в том, что отсутствие собственников средств производства (государственная собственность на землю) препятствовало развитию в обществе идей самоценности свободы. Даосизм идеалом государственного правления провозглашал «Великое равенство» и отрицательно относился к накоплению богатства.

Если христианство было концепцией человека, то восточные религии идеологией коллектива. Принципиальные отличия восточных утопических учений от западных (христианства) в том, что справедливое государство мыслилось на Востоке не как потустороннее (царство небесное в христианстве), а как земное, реально планируемое на данной территории, возглавляемое харизматическим лидером. Христианский идеал «светлого будущего» — не чертёж искомого общественного устройства с указанием даты завершения строительства, а скорее абстрактный образ, далёкий ориентир, достижение которого отнюдь не ставилось на повестку дня.

Христианство ориентировалось на объединение мира на базе равенства всех перед богом, а, например синтоизм в Японии — на единстве нации, провозглашённой высшей и противопоставленной другим народам. Как отмечал Гегель: «Восточная нация ограничивает религию собой одной, и религия выступает полностью привязанной к этой одной национальности. В Римскую империю проникали все религии и не считались там национальными, на востоке же религия цели-

ком связана с национальностью. Китайцы, персы имеют свою государственную религию, которая существует только для них»¹.

Две идеологии означали два различных типа мышления. На Западе признание многополюсности мира привело Гегеля к пониманию развития как борьбы двух сторон единого целого и его эволюции как результата этой борьбы. Китай, раньше чем Европа пришедший к пониманию противоречивости мира (Инь и Янь), упор сделал не на борьбе противоположностей, а на их единстве в рамках целого. Сократ, которого Гегель высоко ценил, отождествлял мысль человека с богом, тем самым возвышая человека, делая его главным действующим лицом истории, давая ему право выбора пути. Конфуций, чьи афоризмы Гегель подверг уничтожающей критике, призывал человечество следовать высшим (небесным) догмам, тем самым отнимая у него право самостоятельности поиска. Если рассматривать западный и восточный путь развития как материализацию определённых идей (самопознание всемирного духа), то в концентрированном виде западный вариант — это, говоря словами Гегеля «развитие понятия свободы» через последовательную смену общественно-экономических формаций; восточный вариант — это узаконение несвободы в форме неподвижных государств — деспотий.

Нестыковка Запада с Востоком не ограничивается рамками идеологии и экономики. Сформировались различные по форме и содержанию культуры, трещина между которыми, в области музыки переходит в пропасть непонимания. Конфуцианская мораль, долг перед обществом, семьёй заставляли человека обуздывать своё «эго». На первый план выходило рациональное, вытесняя эмоции. Естественно, искусство, отражающее внутренний мир человека не могло не выразить эту специфику.

Европейский художник, рисуя объект, сливается с ним, пытаясь показать не только предмет, но и своё отношение к нему. Китайский рисовальщик отражает сущность явления, его идею, вследствие чего «внешнее» — форма предмета его фактура может быть проигнорировано как несущественное (реалистичность изображения). Китайская (и японская) живопись не нуждается в богатой цветовой гамме, поскольку цвет предмета не относится к сущностным категориям.

¹ Гегель Г. Философия религии. М.: Мысль, 1977. Т. 2. С. 113.

Естественный цвет объекта может быть даже изменён.

Восточный театр не показывает настоящую жизнь, заменяя её реалии символами, условными знаками, жестами, хореографическими позами, несущими определённую эмоционально-смысловую нагрузку. Зрителю нет нужды «переживать» — заливаться слезами или смехом. Смысл происходящего на сцене доходит до него в закодированном виде и прежде чем попасть в душу должен пройти через разум, поскольку нуждается в расшифровке.

Музыка это продукт и отражение мира эмоций, чувств, неосознанных желаний. Если литература и философия — общественное сознание, то музыку можно назвать общественным подсознанием. Из всех искусств, именно восточная музыка наиболее трудна для восприятия европейца, ибо эмоции, являющиеся содержанием европейской музыки, изгнаны из музыки восточной. Европейское ухо не слышит здесь темы, мелодии и воспринимает её скорее как музыкальное воплощение азиатского декоративного орнамента, повторяющего одни и те же абстрактные узоры. «...для архаичной эстетики характерно, что структура поэтических текстов, легенд и сказок, музыки выражалась в простейших числах... Числовой ритм, присущий орнаменту, пронизывал едва ли не все творчество человека»².

Табу на отражение эмоций в искусстве привело к переходу их в область кулинарии, где изобретательные китайцы взяли реванш, обманув бдительность тоталитарного государства. Если гамму вкусовых ощущений человека представить в виде клавиш музыкального инструмента, то китайский повар, предлагающий на один приём пищи до ста микроскопических блюд играет на нём целые симфонии кулинарных переживаний. Если для европейцев еда — в основном пища физическая, то для китайцев — и духовная, компенсирующая дефицит эмоций на сцене и в музыке.

Специфика дальневосточной культуры станет идеологией монголоидного сообщества в возможном расовом антагонизме. Экономический конфликт, являющийся доминантным на планете последние пять тысяч лет, будет «снят» в конце XXI века в постиндустриальном обществе в связи с выходом человека из «сферы собственно производства» (выражение К. Маркса). На смену

ему придет в качестве главного межрасовый, повторяющий согласно гегелевскому закону «отрицание отрицания» расовую конфронтацию (межвидовую борьбу) первобытного общества. В этой возможной расовой конфронтации европеоиды и негроиды будут вместе по одну сторону баррикад, по другую сторону которых окажется монголоидная (желтая) раса. Известно, что белая и черная расы это образно выражаясь ветви одного ствола, в то время как монголоиды — другое древо. Эти два древа: древний австралоид и древний синантроп имели определенные морфологические различия.

То, что концепция расовых войн не химера, подтверждают высказывания видных деятелей, главным образом из стран зарубежного Дальнего Востока. Так, Чу Тыххэ, губернатор корейского национального округа в КНР, в 1964 г. заявил: «Необходима общая борьба Кореи, Японии, Вьетнама. Для этого нужно изучать способы укрепления связей этих стран. Они имеют общие культурные традиции... Необходимо установить боевую дружбу с Японией»³. В июне 1998 г. в интервью японской газете «Асахи» известный китайский писатель корейского происхождения Ким Чэжук сказал: «Для преодоления экономических трудностей Япония, Китай и Корея должны объединить свои усилия, и это сотрудничество определит будущее Северо-Восточной Азии»⁴.

Поскольку основными оппонентами в расовой войне будут монголоиды и европеоиды, то соответственно, главным театром военных действий будет Евразия. Расовая война обещает стать самым страшным конфликтом, по сравнению с которой Вторая мировая покажется дивизионными маневрами. Главной и единственной целью этого глобального противостояния будет не захват рабов и материальных ценностей, не создание империй или смена общественного строя, а полное уничтожение расы-антагониста.

Миссия России в том, чтобы расколоть монголоидное сообщество, привязав к себе монголоидные государства Центральной Азии, Корею и Японию и тем самым опередить Китай в его естественном стремлении создать союз монголоидных государств: Китай, Корея, Япония, Монголия, Центральная Азия. Россия «обречена» на роль третьего

² Иорданский В.Б. О началах древней эстетики // Восток. 2006. № 6. С. 14.

³ Гайкин В.А. Туманган // Россия и АТР. Владивосток, 1994. № 2. С. 52.

⁴ Асахи. 4.06.1998.

(разнорасового) силового центра Евразии (наряду с Европейским союзом и Китаем), снижающего до

минимума расовое напряжение между европеоидным и монголоидным полюсами планеты.

Список литературы:

1. Асахи. 4.06.1998.
2. Гайкин В.А. Туманган // Россия и АТР. Владивосток, 1994. № 2. С. 52.
3. Гегель Г. Философия религии. М.: Мысль, 1977. Т. 2.
4. Иорданский В.Б. О началах древней эстетики // Восток. 2006. № 6. С. 14.

References (transliteration):

1. Asahi. 4.06.1998.
2. Gaykin V.A. Tumangan // Rossiya i ATR. Vladivostok, 1994. № 2. S. 52.
3. Gegel' G. Filosofiya religii. M.: Mysl', 1977. T 2.
4. Iordanskiy V.B. O nachalah drevney estetiki // Vostok. 2006. № 6. S. 14.